*В.Ц. Головачёв**

Болезнь и смерть П.И. Ибиса, героя и автора «Экскурсии на Формозу»: трансвременной диагноз**

АННОТАЦИЯ: Усилиями учёных и любителей истории имя героя и автора «Экскурсии на Формозу», прапорщика корпуса морских штурманов П.И. Ибиса (1852–1877), возвращено из несправедливого забвения и теперь хорошо известно в России и за рубежом. Но точные причины его ранней смерти оставались загадкой даже 140 лет спустя, до лета 2017 г. Почему заболел Ибис? Связана ли его фатальная болезнь с путешествием на остров Тайвань? Что это была за болезнь и имелись ли шансы спасти жизнь талантливого молодого офицера, которого могла ждать блестящая военная и научная карьера? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: болезнь П.И. Ибиса, диагноз П.И. Ибиса, кругосветное плавание корвета «Аскольд», Тайвань, Формоза, сепсис.

В 1874 г. правительство Японии отправило военную экспедицию на Тайвань, поводом для которой стал «Муданьский инцидент» (по названию деревни Мудань; по-японски «Ботан») — убийство в 1871 г. аборигенами 54 из 66 рыбаков с о. Рюкю (жертв кораблекрушения) у южных берегов Формозы. 12 рыбаков были спасены и вернулись на родину. Японские власти потребовали от Пекина покарать аборигенов, а затем решили сделать это своими силами, поставив под вопрос суверенные права Китая над Тайванем.

---

* Головачёв Валентин Цуньлиевич, к.и.н., с.н.с., Институт востоковедения РАН. E-mail: valliu@complat.ru

** Автор благодарит общественную организацию «Победа» за спонсорскую поддержку исследования.

© Головачёв В.Ц., 2018

Военная экспедиция 1874 г. вызвала дипломатическую войну между Пекином и Токио, а остров стал одним из фокусов внимания мировой общественности. В числе россиян, пристально следивших за ходом событий на Тайване (видимо, по приказу командиров), был прапорщик корпуса морских штурманов Павел Иванович Ибис — (Пауль Юган [Иоганн] Ибис, 1852–1877), участник кругосветного плавания на корвете «Аскольд» (1872–1876 гг.) [5].

В начале января 1875 г., примерно через месяц после вывода японских войск, Ибис прибыл на Тайвань из Гонконга и совершил пешее путешествие из порта Гаосюн (Такао) на юг, а затем на самый север острова. Подробный отчёт об итогах почти 500-километровой двухмесячной «экскурсии» он опубликовал в виде двух статей: на русском языке в журнале «Морской сборник» (1876) и на немецком — в журнале «Globus» (1877) [6; 7; 15].

К сожалению, сам автор так и не увидел вторую статью, поскольку умер в Пизе весной 1877 г., в возрасте 25 лет[1], всего за 3 месяца до её публикации в Германии. После безвременной смерти Ибиса его имя было незаслуженно забыто на родине более чем на 100 лет, но сегодня оно уже возвращено из забвения и в России, и за рубежом [3; 4; 12; 14; 16; 17].

Точные причины, обстоятельства и дата смерти молодого и талантливого морского офицера оставались неустановленными вплоть до лета 2017 г., когда были подняты документы из фондов РГАВМФ, позволившие восстановить историю болезни и лечения П.И. Ибиса. Указанные документы, наряду со сведениями о событиях, условиях жизни и личности героя статьи, были переданы двум российским медикам — терапевту и хирургу, поставившим точный профессиональный диагноз заболевания, запоздавший на долгие 140 лет. Полученные результаты представлены ниже.

1. Заболевание Ибиса в условиях кругосветного плавания и путешествия на Формозу

В своё время М.Ф. Чигринский, первый исследователь биографии П.И. Ибиса, выявил на основании архивных данных отдельные даты и факты, касающиеся болезни прапорщика, а также высказал предположение о его смерти от «абсцесса лёгкого»:

«Продолжавшееся 4 года (1872–876) плавание „Аскольда“ окончилось для П. Ибиса трагически. В июне 1876 г. он тяжело заболел. Лечение во Владивостокском госпитале не дало результатов, и после

[1] П.И. Ибис родился 16 июня 1852 г. в поместье Вяйке-Кареда (Эссенберг), в Эстляндской губернии.

прибытия „Аскольда“ в Кронштадт П. Ибиса отправили в Австрию, надеясь на скорое выздоровление. Однако болезнь (вероятно, абсцесс лёгкого) продолжала прогрессировать, и в апреле 1877 г. П. Ибис умер в Пизе, куда переехал из Австрии» [13, с. 57].

Приведённые сведения воссоздают общую картину событий, но всё же фрагментарны и отчасти ошибочны, в связи с чем требуют дополнения и корректировки. Например, Ибис не мог заболеть и лечиться во Владивостоке в июне 1876 г., так как корвет «Аскольд» вышел из Иокогамы в Европу 8 января 1876 г. и на обратном пути уже не заходил во Владивосток [9, с. 483–484]. Лежать во владивостокском госпитале Ибис мог лишь во время двух заходов корвета во Владивосток весной (с 18 мая по 1 июня) или в конце лета 1875 г. Вопрос о датах лечения на берегу окончательно снимает запись в вахтенном журнале «Аскольда» за подписью судового врача, коллежского советника Генриха Фёдоровича Трибе, указывающая, что Ибис провёл во владивостокском госпитале 33 дня, с 4 августа по 6 сентября 1875 г. [11]. Как правило, покидая дальние морские порты, русские суда не оставляли больных членов экипажей в местных госпиталях, поэтому в сентябре Ибис также покинул Владивосток на борту «Аскольда».

С октября по декабрь корвет находился на Иокогамском рейде, а к июню 1876 г. уже прибыл в Средиземноморье. С 29 мая по 1 июня «Аскольд» стоял на якоре на Салоникском рейде, с 1 июня и до конца сентября 1876 г. почти безотлучно пробыл в Смирне, в октябре–ноябре заходил на Корфу и в Специю, а затем ушёл в Геную. 20 ноября 1876 г. корвет направился из Генуи в Атлантику, 4 декабря покинул испанский Кадикс (Кадис) и прибыл 12 января 1877 г. в порт Чарльстон, после чего оставался у берегов США до 29 апреля [9, с. 388, 484]. Примерно в это же время Ибис скончался в Пизе. Соответственно, прапорщик был списан на берег по болезни задолго до возвращения корвета из кругосветного плавания в Кронштадт, не сумел вернуться на родину и был послан на лечение в Австрию не из России, а прямо из Средиземноморья. Этот факт подтверждают и архивные документы.

Что касается физической формы П.И. Ибиса, то крепкое здоровье было одним из обязательных условий для его зачисления в экипаж «Аскольда», вышедшего в многолетнее плавание из Кронштадта 28 октября 1872 г. К моменту прибытия на Формозу в январе 1875 г. Ибис был по-прежнему в целом здоров, что и позволило ему осуществить столь трудное и опасное путешествие. Имеется вероятность, что фатальное заболевание прапорщика возникло во время длительного пребывания на острове, в условиях непривычного климата,

незнакомой природной среды и суровых условий экспедиции. Как известно, в XIX в. одним из самых массовых местных заболеваний была тропическая малярия. Но путевые записи Ибиса содержат лишь одно известие о коротком недуге, настигшем его в середине января 1875 г. на юге острова (современный уезд Пиндун):

«Передо мною открылся один из поразительнейших видов Формозы: река выходит здесь из тёмного ущелья сажен в 20 шириною; по обеим сторонам подымается почти отвесно обнажённый аспид, с лишком фут на 500 высоты; а в глубине ущелья виднеется поперечный утёс… Это вход в землю Боотанг и Кускут; японцы прозвали его Каменными воротами. Здесь была кровавая стычка между ними и туземцами... Дальше китайцы не согласились идти, показывая с выражением страха на свою шею. Но таинственная страна, лежащая за этими грандиозными воротами, невольно притягивала меня, — я прошёл реку и один продолжал дорогу… Темнота застала меня … раньше, чем я дошёл до какого-нибудь жилья, и заставила меня переночевать под открытым небом. Ночная сырость, холодная земля и мокрое платье оказали своё влияние: на следующее утро я проснулся в сильной лихорадке и благодаря только нескольким туземцам (кажется, из племени Кускут) добрался до китайской колонии, где, напившись чаю, отдохнул немного, и к вечеру вернулся в Лонг-Кяу. В следующее утро я был опять настолько здоров, что оставил Лонг-Кяу и ушёл на север, к великой радости мандаринов» [7, с. 115].

К счастью, простудная «лихорадка» быстро прошла и не помешала Ибису успешно завершить путешествие, хотя зимние холод и сырость оказались чрезмерным испытанием даже для его местных носильщиков. Маловероятно (но не исключено) и то, что Ибис стал жертвой малярии, так как зимой на острове не могло быть главных разносчиков болезни — малярийных комаров. Как известно, по окончании экспедиции Ибис вернулся в относительном здравии и продолжил обычную морскую службу на корвете.

Однако постоянная сырость, перепады температур, инфекции, тяжёлые физические нагрузки, однообразное и неполноценное питание, психологические стрессы в замкнутом пространстве судна и прочие испытания постепенно подрывали здоровье всех участников «кругосветок», ослабляли иммунитет и жизненные силы даже таких молодых и крепких морских офицеров, как прапорщик Ибис.

Судя по записям Г.Ф. Трибе, уже вскоре после выхода из Кронштадта на корвете «по причине холодных и дождливых погод преобладали простудные лихорадки» [9, с. 345]. Мало чем отличалась осенняя погода и на Тихом океане. Вот как описывал её в своих дневниках командир клипера «Всадник», прибывшего вместе с

«Аскольдом» на рейд Хакодате в августе–сентябре 1874 г.: «Дождь, слякоть, резкий холодный ветер — одним словом, наступила настоящая осень, ничем не отличающаяся от нашей русской. То же грязно-серое, клочковатое небо, тот же мелкий, насквозь пронизывающий осенний дождик... Скверно бывает на душе в такое время на берегу, а уж на судне и говорить нечего...» [1].

Не менее коварной была и весенняя погода на Дальнем Востоке. Она и стала причиной роковой простуды Ибиса, что подтверждают документы из фондов РГАВМФ. Согласно «докладной записке» контр-адмирала И.И. Бутакова: «Состоящий на корвете Аскольд, корпуса флотских Штурманов Прапорщик Павел Ибис, в Мае месяце прошлаго (1875. — *В.Г.*) года, вследствие простуды, заболел зубной болью и опухолью верхней челюсти, а впоследствие на лицевой ея стороне, образовалась костоеда. После лечения в Владивостокском госпитале, в том же месте челюсти, сделался фистулёзный ход, который продолжается по настоящее время»[2] [10, с. 117].

Судя по рапортам Г.Ф. Трибе, весной 1875 г. одной из господствующих на корвете болезней была «катарральная лихорадка»: «Самая высокая цифра катарральных лихорадок была в апреле (11 челов.), в остальное же время было только от 1-го до 2-х челов. в месяц. Больные жаловались на лёгкие ознобы и незначительный жар, насморк и катарральное поражение дыхательного горла и гортани, и только в одном случае болезнь имела характер перемежающейся лихорадки». Видимо, Ибис был тоже отнесён к больным «катарральной» или «перемежающейся лихорадкой», появление которой, по мнению Трибе, «должно приписать атмосферическим явлениям» [9, с. 374, 386].

2. Попытки лечения Ибиса в клиниках и на курортах Европы

Наиболее информативным документом является уже упомянутая выше «Докладная записка начальника отряда судов в Греческих водах» контр-адмирала И.И. Бутакова (составлена на Солуньском рейде 1/13 июня 1876 г. на основе рапортов Г.Ф. Трибе и командира корвета П.П. Тыртова), которая содержит подробные сведения об истории болезни и способах лечения Ибиса вплоть до момента его списания на берег с 1 июня 1876 г.[3]

Помимо докладной записки, в архивах сохранились и другие важные документы, в т.ч. рапорты прапорщика, медицинские справки

---

[2] Здесь и далее в текстах сохранены орфография и пунктуация авторов оригинала.

[3] Рапорты И.И. Бутакова первым обнаружил и цитировал М.Ф. Чигринский [12; 13].

и дальнейшие ходатайства его адмирала, позволяющие проследить судьбу Ибиса с момента списания на берег и до его смерти весной 1877 г. Согласно этим документам, назначенный И.И. Бутаковым расход в 219 руб. для лечения был утверждён и принят на счёт казны 18 июня 1876 г. [10, л. 120, 129–131]. 17 июня приказом И.И. Бутакова Ибис был формально списан с корвета и послан «в Австрию, для излечения болезни», после чего ему следовало отправиться прямо в Кронштадт [10, л. 122–123, 145]. Помимо 219 руб. в пользу Ибиса были испрошены, высочайше утверждены 19 июля и назначены годовое жалованье в сумме 320 руб., а также 6-месячный отпуск с сохранением содержания, в награду за службу «с рвением и примерным усердием» во время 4-х лет кругосветного плавания [10, л. 125–126, 143, 152, 159].

21 августа Ибис выслал из курорта Бад-Зоден (у Франкфурта-на-Майне) рапорт в Морское министерство с просьбой продлить сроки лечения:

«Рапорт. Так как срок отпуска, даннаго мне Его Превосходительством начальником отряда судов в Греческих водах, в исходе, а состояние моего здоровья не позволяет мне преостановить лечение и вернуться в Петербург в срок, т.е. к первому Сентября, то покорнейше прошу разрешить мне остаться за границею впредь до полнаго излечения. К сему прилагаю свидетельство Доктора Тилениус и ушнаго врача профессора Полицер[4]. Прапорщик корп. фл. Штурм. Павел Ибис. Соден (у Франкфурта на/М. 21 Августа / 2 Сентября 1876. Адрес мой: Bud Soden (bui Frankfurt a/M) Frankfuter Hot № 31» [10, л. 164–165].

Примечательно, что за строками сухой казённой переписки с Морским министерством ясно видна неподдельная, воистину отеческая забота флотских командиров о своих низших офицерах. 20 августа, за день до отправки первого рапорта Ибиса, в канцелярию Морского министерства была послана новая докладная записка И.И. Бутакова (от 5/17 августа 1876 г., на основании доклада командира «Аскольда») с ходатайством, «снисходя к положению прапорщика Ибиса», о продлении ему отпуска и морского довольствия (72 руб. в месяц) до 1 января 1877 г. В том же месяце, 24 августа 1876 г., ходатайство было удовлетворено (приказ № 8111 от 8 сентября 1876 г.) и Ибису позволили продлить лечение за счёт казны за границей, в венской клинике, «для полнаго излечения» [10, л. 163, 168–170, 175–76].

---

[4] См.: Справка врача Георга Тилениуса от 21 августа / 2 сентября 1876 г. Справка ушного врача Адама Полицера от 1 августа и 3/15 августа 1876 г. [10, л. 166–167, 172–173].

Помимо «серьозной болезни» («воспаление левого уха и катар легкаго»), в этом докладе И.И. Бутаков указал ещё одну причину своей особой заботы: «Прапорщик Ибис заболел, находясь в 4-х годовом кругосветном плавании, и соединяет в себе, прекрасныя качества и способности морскаго офицера, — чем справедливо заслуживает внимания, высшаго Морского Начальства» [10, л. 169–171, 173]. Возможно, ходатайствуя о помощи в лечении молодого прапорщика на водах (для укрепления здоровья перед проведением операции), адмирал вспоминал былые дни, когда и сам таким же образом лечил свои болезни в Европе.

К сожалению, прописанное австрийскими профессорами лечение минеральными водами и на европейских горных курортах так и не привело к «полному излечению». Напротив, болезнь затянулась и прогрессировала. Поэтому в конце декабря 1876 г. Ибис пишет, теперь уже из итальянской Пизы, второй рапорт с просьбой продлить отпуск ещё на 4 месяца с сохранением содержания: «… ибо средства, имеемые у меня, недостаточны для покрытия расходов на жизнь и лечение, не говоря уже о обратной дороге в Россию» [10, л. 195]. Прошение было вновь удовлетворено, на этот раз не просто Морским министерством, но Высочайшим приказом Е.И.В. № 1226 от 3 января 1877 г., о чём Ибиса уведомили телеграммой, посланной 12 января через русское консульство в Ливорно [10, л. 198–199, 201–203].

Третий и последний рапорт Ибиса на имя Директора Инспекторского Департамента Морского ведомства, датированный 7/19 марта 1877 г. (за месяц до его смерти), написан уже не характерным для него твёрдым каллиграфическим почерком, а сильно дрожащей рукой слабого, тяжело больного человека. В этом рапорте Ибис больше не просит о продлении отпуска и содержания, но сообщает: «Лихорадка, удерживающая меня ещё до сих пор в постели… разорила совершенно мой денежный бюджет; так что расплатившись здесь при отъезде со всеми, не будет у меня, чем выехать». Видимо, уже оставив надежды на излечение, Ибис излагает единственную просьбу о помощи с возвращением на родину: «Покорнейше прошу Министерство разрешить мне какия-нибудь пособия или прогонныя на дорогу из Пизы в С-т Петербург». Собравшись с силами, в конце своего последнего рапорта автор ставит более твёрдую (почти без дрожи), но и более короткую подпись: «Прапорщик Павел Ибис» [10, л. 207–208].

Как видно из прилагаемых к рапортам медицинских справок, именитые европейские эскулапы так и не нашли истинную причину болезни. Фиксируя лишь главные острые симптомы, они были не в силах назначить спасительное лечение и при этом даже подталкива-

ли угасающего пациента к скорейшему выезду домой. Ещё 23 декабря 1876 г., предрекая худшее развитие событий и по сути «умывая руки», они выдали Ибису следующее заключение: «Бесспорно, через несколько месяцев состояние его здоровья в нашем климате значительно ухудшится. По этой причине он получает настоящее подтверждение, что ему стоило бы возвратиться домой»[5].

Как бы то ни было, Ибис так и не сумел вернуться на родину. Его рапорт был получен в Санкт-Петербурге 14 марта. Справка о получении рапорта составлена 24 марта и завизирована 2 апреля, всего за 4 дня до его смерти в Пизе [10, л. 208]. 11 мая 1877 г. российский МИД направил в Инспекторский департамент Морского министерства письмо № 4158 с печальным известием: «Департамент Внутренних Сношений имеет честь уведомить означенный Департамент, на основании донесения нашего консульства в Ливорно, что 6/18 апреля умер в Пизе служивший на фрегате „Аскольд“ офицер корпуса штурманов, Павел Иванович Ибис». Второй и последний абзац этого короткого письма содержит запрос о том, остались ли у умершего родственники, кто они именно и где проживают [10, л. 217].

25 мая Морское министерство переслало этот запрос в Штаб главного командира Кронштадтского порта, а 24 июня оно же уведомило МИД об отозвавшемся родственнике умершего: «…Есть родной брат Прапорщика Ибиса, кондуктор Корпуса флотских штурманов 4-го экипажа Фридрих Ибис, имеющий в настоящее время от роду 22 года и находящийся на службе в Кронштадте» [10, л. 218, 222–223].

19 мая имя Ибиса внесли в проект приказа к исключению из списков флотского состава, а 4/17 июня 1877 г., согласно Высочайшему приказу по Морскому ведомству № 1247, умерший корпуса флотских штурманов прапорщик Павел Ибис официально исключён из списка военных чинов [2].

3. Болезнь П.И. Ибиса: трансвременной диагноз

На данном этапе остаётся решить сложную задачу, с которой не справились в XIX в. судовой врач корвета «Аскольд» и лучшие европейские медики, а именно — поставить точный профессиональный диагноз болезни Ибиса и оценить возможные способы её лечения. Для решения этой задачи все обнаруженные нами сведения о болезни Ибиса были переданы в 2017 г. двум опытным современным врачам, севастопольскому терапевту, к.м.н. Н.И. Никоновой (Головачёвой) и петербургскому хирургу П.М. Чигринскому (сыну М.Ф. Чигринско-

---

[5] Справка доктора Антонио Ферочи (на фр. яз.). 23.12.1876. Пиза [10, л. 196].

го), которые и поставили искомый диагноз. Скажем сразу, что оба специалиста пришли в целом к единому медицинскому заключению.

1) Врач-терапевт, к.м.н. Наталия Ивановна Никонова (Головачёва), г. Севастополь

Анализ истории болезни П.И. Ибиса. Павел Ибис, 23 лет от роду, заболел во время плавания весной 1875 г. после перенесённого простудного заболевания или «катаральной лихорадки», как тогда это формулировали. Простуда осложнилась заболеванием уха, потом процесс перешёл на верхнюю челюсть, осложнился образованием свищей. Заболевание сопровождалось перемежающейся лихорадкой с интоксикацией, бредом, появлением геморрагий, истощением. Появились признаки поражения бронхов и лёгких, т.е. нарастанием интоксикации с появлением новых гнойных очагов. В результате наступила смерть от тяжёлой интоксикации.

Диагноз. Считаю, что **П. Ибис умер от сепсиса**. Сепсис развивается у лиц со сниженной иммунной реакцией, характеризуется наличием первичного очага инфекции — уши, зубы. Из очага происходит повторная гематогенная диссеминация микробов. Чаще это золотистый стафилококк, который устойчив почти ко всем антибиотикам, а в XIX в. антибиотиков не было вообще. **Процесс характеризуется тяжёлым прогрессирующим течением и отсутствием тенденции к спонтанному выздоровлению.**

История описания этого заболевания идёт ещё от времён Аристотеля. В XIX в., в связи с бурным развитием бактериологии, сепсис стали соотносить с микробным фактором. Течение болезни может быть молниеносным и затяжным. **При отсутствии антибиотиков в то время исход в большом количестве случаев был летальным.**

2) Врач-хирург П.М. Чигринский, г. Санкт-Петербург

Анализ истории болезни П.И. Ибиса. Согласно рапорту контр-адмирала И.И. Бутакова от 1/13 июня 1876 г., у Павла Ибиса, предположительно, имело место обострение *пульпита* (осложнённого кариеса) на фоне острой респираторной инфекции. В дальнейшем, при отсутствии своевременного лечения, развился *периостит* (воспаление надкостницы в области больного зуба) верхней челюсти.

Дальнейшее развитие воспалительного процесса привело к распространению гнойного воспаления на костную ткань челюсти («костоеда») — по современной терминологии *остеомиелит верхней челюсти*.

Как указано в рапорте «после лечения в Владивостокском госпитале, в том же месте челюсти сделался фистулёзный ход», т.е. сформировался свищ (канал между очагом воспаления в кости и

кожей, через который гнойное отделяемое из костной полости и, возможно фрагменты омертвевшей кости — так называемые секвестры, эвакуируются из очага воспаления). Таким образом остеомиелит перешёл в свищевую форму.

Помимо остеомиелита верхней челюсти, в рапорте отмечается последовательное присоединение «воспаления левого наружного слухового канала, превратившееся теперь, в катар правого слухового канала», т.е. у пациента развился *двусторонний отит* (воспаление уха). При этом отсутствуют сведения о локализации данного процесса, но наиболее распространённым вариантом является воспаление среднего уха.

По поводу упомянутых в рапорте «геморогедальных припадков» создаётся впечатление, что употреблён термин, соответствующий медицинским представлениям своего времени (трактовку не знаю), или допущена грамматическая ошибка.

В современной медицине термин «геморрагическая лихорадка» объединяет группу заболеваний вирусного происхождения со сходными проявлениями, при которых ведущая роль отводится поражению сосудов с развитием тромбозов или кровоточивости. К группе геморрагических лихорадок на сегодня отнесено несколько заболеваний — жёлтая лихорадка, Конго-Крымская, Омская, лихорадка с почечным синдромом, лихорадка Эбола и многие другие.

Описанное в рапорте болезненное состояние соответствует общей реакции организма на серьёзное воспалительное заболевание, сопровождающееся повышением температуры тела с резкими перепадами в течение суток (утром относительно невысокий подъём до 37,5–38,0°С, а к вечеру резкий подъём выше 39°С) — так называемой интермиттирующей (перемежающейся) лихорадкой, характерной для пациентов, страдающих некупированными гнойными заболеваниями.

Косвенным подтверждением этого предположения служит приложенная к рапорту Ибиса медицинская справка из г. Ливорно, согласно которой «господин ИБИС ПАВЕЛ, приписанный к императорскому флоту России, действительно находящийся в настоящее время в ПИЗЕ, страдает хроническим воспалением бронхо-лёгочной системы и в то же время сопровождающимся приступами перемежающейся геморрагической лихорадки с бредом, вследствие чего, бесспорно, через несколько месяцев состояние его здоровья в нашем климате значительно ухудшится»[6].

---

[6] См. примеч. 5.

Диагноз. **Учитывая наличие у П. Ибиса многоочагового длительно протекающего воспалительного процесса**, обусловленного:

– одонтогенным (спровоцированного кариесом) остеомиелитом верхней челюсти;

– двусторонним отитом;

– левосторонней пневмонией («катар левого лёгкаго»), сопровождавшейся выраженной интоксикацией («геморрагическая лихорадка с бредом»), **возможно развитие сепсиса, который привёл к летальному исходу.**

Что касается печальной судьбы Павла Ибиса, то это просто стечение обстоятельств. Но стоит отметить, что неоптимальная санация полости рта и в наше время нередко становится причиной развития различных заболеваний, чреватых опасными для жизни осложнениями, пусковым механизмом которых является эндогенная инфекция.

4. Заключение

Таким образом, точный диагноз рокового заболевания П.И. Ибиса — **сепсис,** вызванный болезнью зубов, осложнённой респираторным простудным заболеванием на фоне общего снижения иммунной системы. В условиях XIX в. эта болезнь ещё не могла быть диагностирована тогдашней медициной и не поддавалась эффективному лечению из-за отсутствия антибиотиков. В связи с этим безвременная смерть Ибиса была, к сожалению, предрешена.

В заключение остаётся лишь поставить вопрос о месте погребения российского офицера. Естественно предположить, что Ибис похоронен в Пизе, где и закончил свои дни. Однако как лютеранин он едва ли мог быть упокоен на местном католическом кладбище. Вероятно, Ибис предан земле в международном порту Ливорно, где имелась протестантская община, две-три церкви и, надо полагать, своё протестантское кладбище. Наличие русского консульства в Ливорно (куда приходила почта для Ибиса) также наводит на мысль о том, что после смерти прапорщика работникам консульства было проще похоронить его именно в этом городе. Скорее всего, могила бедного прапорщика уже давно исчезла, но запись о его погребении вполне может сохраняться в регистрационных церковных книгах. Находка этой записи должна поставить точку в вопросе о последнем пристанище и в жизненной истории Павла Ивановича Ибиса, российского морского офицера, участника кругосветного плавания на корвете «Аскольд», путешественника, учёного, героя и автора «Экскурсии на Формозу».

Литература

1. Выписки из донесений командира клипера «Всадник» капитан-лейтенанта Новосильского (Корр. «Крон. Вест.»). Иокогама. 15-го октября 1874 г. // Кронштадтский вестник. 1874, 8/20 декабря. № 142. С. 585. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIX/1860-1880/Perv_jap_posolstva/text9.phtml?id=13825 (дата обращения: 05.01.2018).

2. Высочайшие приказы по Морскому ведомству (№ 1247. Плоешти, 4/17 июня 1877 г. // Морской сборник / Ред. *Н. Зеленой*. Т. 161 (CLXI). Июль 1877. № 7, СПб: Тип. Морского министерства, 1877. С. 2.

3. *Головачёв В.Ц., Коваленко А.Г.* Путешествие на Тайвань: новые данные о П.И. Ибисе и кругосветном плавании корвета «Аскольд» // Россия и АТР. 2017, № 2. С. 214–230.

4. *Головачёв В.Ц.* Путешествие П.И. Ибиса на Тайвань в 1875 г.: тематика, методика и инструментарий этнологического исследования // Вестник антропологии, 2017, № 2 (38). С. 98–112.

5. *Ибис П.* Формозский вопрос между Китаем и Японией (Письмо в редакцию Живописного Обозрения из Нагасаки) // Живописное Обозрение. 1875. № 8. С. 120–124.

6. *Ибис П.* Экскурсия на Формозу // Морской сборник / Ред. *Н. Зеленой*. 152-I (1876): неофициальный отдел. СПб: Типография Морского министерства, 1876. С. 111–149.

7. *Ибис П.* Экскурсия на Формозу // Морской сборник / Ред. *Н. Зеленой*. 152-II (1876): неофициальный отдел. СПб: Типография Морского министерства, 1876. С. 111–141.

8. *Павел Ибис*. Путешествие на Формозу. Цукамото Цзээнъя (перевод на яп. яз. с комментариями). パーウエルイビス著. フォルモサ紀行. 塚本善也 (譯：解說) // 台灣原住民研究 (Studies on Indigenous Peoples of Taiwan). № 8. 2003.03.20. С. 152–203.

9. Первое продолжение обзора заграничных плаваний судов русского военного флота 1868–1877 гг. Т. 2. СПб.: Типография Морского министерства, 1879.

10. РГАВМФ. Фонд 283. Опись 3. № делопр. 494. 244 л. О плавании из Кронштадта в Тихий океан корвета «Аскольд», 1872–1877.

11. РГАВМФ. Фонд 870. Опись 1, Ед. хр. 10590 (в). Л. 2. Журнал нахождения в плавании членов экипажей и команд. 1876.

12. *Чигринский М.Ф.* Путешествие Пауля Ибиса на Тайвань // Советская этнография. 1982. № 2. С. 60–64.

13. *Чигринский М.Ф.* Российский офицер П.И. Ибис и его записки о путешествии по Тайваню в 1875 г. // Страны и народы Востока. Вып. XXIV. М., 1984. С. 56–64.

14. Curious investigations: 19th-centuryAmerican and European impressions of Taiwan / Ed. by *Douglas L. Fix, Charlotte Lo*. 看見十九世紀台灣：十四位西方旅行者的福爾摩沙故事 (Взгляд на Тайвань XIX века — Формозские истории 14 западных путешественников). Тайбэй, 2006. Перевод статьи П.И. Ибиса см.: Гл. 7. С. 153–198.

15. *Ibis Paul*. Auf Formosa: Ethnographische Wanderungen von Paul Ibis (На Формозе. Этнографическая пешая прогулка Павла Ибиса) // Globus 31 (1877). С. 149–152, 167–171, 181–187, 196–200, 214–217, 230–235.

16. *Ibis Pavel*. Ekskursiia na Formozu [Excursion to Formosa] // http://www.reed.edu/Formosa/texts/Ibis1876.html (дата обращения: 05.01.2018).

17. Qīng nián Ibis de Táiwān zhī lǚ / 青年 Ibis 的台灣之旅 (Путешествие молодого Ибиса на Тайвань / Перевод с англ. на кит. яз. статьи «Excursion to Formosa») // Блог доктора Гун Фэй-тао. 龔飛濤: https://ting-tau.blogspot.ru/2013/01/ibis.html (дата обращения: 05.01.2018).

Valentin Ts. Golovachev*

Illness and death of Paul Ibis, the hero and author of the "Excursion to Formosa": trans-temporal diagnosis

ABSTRACT: Thanks to the efforts of scholars and history buffs, the name of Paul Ibis (1852–1877), Russian Navy Navigators Corps ensign, the hero and author of his "Excursions to Formosa", was recovered from oblivion and is well known both in Russia and abroad. But the true reason for his early death remained a mystery even 140 years later, until 2017. Why did Paul Ibis get ill? Did he get ill during the trip to Taiwan? What was his disease and were there any chances to save this capable young officer? This paper is aimed to find the answers to these questions. The final diagnosis is — Ibis died of *Sepsis* (caused by the catarrh and dental problems), still unknown, incurable and mostly mortal disease in 1870s.

KEYWORDS: Illness of Paul Ibis, Diagnosis of Paul Ibis, Circumnavigation of corvette "Askold", Taiwan, Formosa, Sepsis.

* Golovachev Valentin, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow. E-mail: valliu@complat.ru